

Широкова Ольга Сергеевна

студентка

Алексеева Яна Дмитриевна

студентка

Научный руководитель

Кузнецова Надежда Ильинична

канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный
педагогический университет им. И.Н. Ульянова»

г. Ульяновск, Ульяновская область

ДОСТУПНОСТЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье проанализированы экономические барьеры доступа к высшему образованию в России. Раскрыта структура прямых и косвенных издержек обучения, показано влияние региональной дифференциации, расходов на подготовку к поступлению и цифрового разрыва. На основе научных публикаций и официальных материалов сделан вывод о том, что расширение бюджетного приема не устраняет неравенство доступа к университетам высокого качества. Предложены меры, ориентированные на снижение совокупной стоимости образовательной траектории для абитуриента и студента.*

***Ключевые слова:** доступность высшего образования, экономические барьеры, образовательное неравенство, платное обучение, региональные различия, образовательный кредит, цифровой разрыв.*

Доступность высшего образования составляет одно из ключевых условий социальной мобильности и воспроизводства человеческого капитала. В российской системе проблема имеет двойственную природу. С одной стороны, право на образование закреплено законом и поддерживается значительным бюджетным приемом [5]. С другой стороны, сама возможность воспользоваться этим правом зависит от доходов семьи, места проживания, качества школьной подготовки и

объема сопутствующих расходов. Поэтому вопрос следует ставить не только о формальной открытости высшей школы, но о реальной цене образовательной траектории для домохозяйства.

Экономический барьер нельзя сводить к стоимости платного места. Он складывается из нескольких компонентов (плата за обучение, расходы на учебные материалы и цифровую технику, затраты на жилье, транспорт и питание, предвзятые вложения в репетиторов и подготовительные курсы, потери текущего дохода в период обучения). Именно совокупность данных затрат определяет решение о поступлении, выбор университета и устойчивость студента внутри системы. Для семьи из крупного города и для семьи из периферийной территории цена одного и того же диплома оказывается различной, поскольку различна стоимость доступа к нему.

Официальные решения государства демонстрируют стремление удерживать высшее образование в зоне социальной доступности. На 2025/26 учебный год вузам распределено свыше 619,1 тыс. бюджетных мест [7]. Вместе с тем мониторинг НИУ ВШЭ фиксирует рост платного сегмента: за три года объем зачисления на платной основе увеличился почти на четверть и достиг 227 тыс. человек [4]. Следовательно, система сочетает государственное финансирование с существенным объемом семейного софинансирования. Для абитуриентов из домохозяйств со скромными доходами это означает необходимость делать образовательный выбор в рамках жесткого бюджетного ограничения.

Даже там, где сама стоимость обучения выглядит относительно приемлемой, сохраняется проблема территориального неравенства. По данным НИУ ВШЭ, в 2025 г. для оплаты года обучения в среднем требовалось 2,7 месяца работы одного из родителей [4]. Но данный усредненный показатель не отражает различий между региональными рынками труда и не учитывает расходы на переезд. Для абитуриента из малого города барьером выступает не только цена образовательной программы, но и полная стоимость проживания в образовательном центре. Именно косвенные издержки часто ограничивают доступ к сильным университетам заметнее, чем размер платы за обучение.

Исследования образовательного неравенства показывают, что массовый характер высшего образования не устраняет селективности лучших траекторий. Е.В. Дроздова отмечает, что абитуриенты из семей с низким социально-экономическим статусом чаще ограничены в выборе университета и реже располагают ресурсами для конкурентной подготовки [3, с. 9–14]. А.В. Дождиков показывает, что даже единая экзаменационная процедура не снимает регионально обусловленных различий в качестве подготовки, выборе предметов и использовании дополнительных образовательных ресурсов [2, с. 79–81]. Тем самым финансовая проблема смыкается с институциональной: формально единые правила приема не означают равенства стартовых условий.

Отдельный пласт барьеров связан с цифровой средой. Современное поступление и обучение предполагают устойчивый доступ к сети, электронным платформам, личным кабинетам, библиотечным ресурсам и сервисам дистанционного взаимодействия. Недостаток техники, слабый интернет и дефицит цифровых навыков повышают стоимость участия в образовательном процессе. Е.А. Пибоева связывает цифровое неравенство с ограничением равного доступа к образованию и показывает, что инфраструктурный дефицит перерастает в реальное социальное ограничение [6, с. 32–34]. В результате семья оплачивает уже не только само обучение, но и обязательный цифровой минимум, без которого участие в академической жизни становится затруднительным.

Смягчение экономических барьеров требует комплексной политики.

Первое направление – адресная поддержка по критерию нуждаемости. Для уязвимых групп решающее значение имеют не символические выплаты, а компенсация обязательных расходов на проживание, транспорт, общежитие и цифровые ресурсы.

Второе направление – бесплатная интенсивная предвузовская подготовка для школьников из малых городов и сельских территорий.

Третье направление – развитие региональных университетов, способных обеспечивать высокое качество обучения без принудительной миграции абитуриента.

Четвертое направление – совершенствование образовательного кредитования.

М.А. Арзуманян справедливо показывает, что кредит снижает текущую нагрузку на семью, но эффективен лишь при ясных условиях погашения и низком долгом риске [1, с. 360–364]. Следовательно, кредит должен рассматриваться как вспомогательный инструмент, а не как замена социальной поддержки.

Подводя итог можно констатировать, что экономические барьеры доступа к высшему образованию представляют собой систему прямых расходов, косвенных издержек и финансовых рисков, которые сопровождают абитуриента и студента на всех этапах образовательной траектории. Расширение бюджетного приема остается необходимой мерой, но само по себе не устраняет неравенство доступа к университетам высокого качества. Для его снижения требуется политика, компенсирующая не отдельный платеж, а совокупную стоимость обучения, проживания, подготовки и цифрового включения. Именно такой подход переводит доступность высшего образования из формально правовой плоскости в плоскость реальных социальных возможностей.

Список литературы

1. Арзуманян М.А. Образовательные кредиты: как они меняют ландшафт финансирования высшего образования? / М.А. Арзуманян // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2025. – №70. – С. 359–375. – DOI 10.17223/19988648/70/22. EDN WGJZMG
2. Дождиков А.В. К вопросу о рабочей модели модернизации Единого государственного экзамена для преодоления неравенства доступа к высшему образованию / А. В. Дождиков // Наука. Культура. Общество. – 2024. – Т. 30. №4. – С. 79–95. – DOI 10.19181/nko.2024.30.4.6. EDN BVJHUT
3. Дроздова Е.В. Проблемы неравенства в отечественном высшем образовании в современной России / Е.В. Дроздова // Этносоциум и межнациональная культура. – 2023. – №4 (178). – С. 9–18. EDN NOUTHZ

4. Качество приема в российские вузы: 2025 // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – URL: <https://www.hse.ru/ege2025/> (дата обращения: 31.03.2026).

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://publication.pravo.gov.ru/document/0001201212300007> (дата обращения: 31.03.2026).

6. Пибаетова Е.А. Цифровое неравенство и его преодоление как гарантия равного доступа к образованию в Российской Федерации / Е.А. Пибаетова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19. №10 (167). – С. 32–44. – DOI 10.17803/1994-1471.2024.167.10.032-044. EDN CGSCDU

7. Российским вузам на следующий учебный год установлено более 619 тыс. бюджетных мест // Минобрнауки России. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/93289/> (дата обращения: 31.03.2026).